

Апрель - октябрь - 2002 - с. 9.

Судьба всячески противилась стремлению Леонида Мозгового стать актёром. Он добровольно ушёл из летнего училища со справкой "отчислен в связи с нежеланием учиться". С третьей попытки поступил на актёрское отделение ЛГИТМиКа. И четверть века работал в Ленконцерте, готовил моноспектакли, но кинематограф упорно не хотел его замечать. Кинодебют актёра состоялся в сорок один год, в фильме "Камень" Александра Сокурова. Несмотря на то что Мозгового сразу же назвали "открытием", он остался исключительно актёром одного режиссёра. Заманчивых предложений от других не последовало. Через несколько лет Леонид Павлович получил приглашение от Сокурова сниматься в "Молохе", а потом в "Тельце".

С Леонидом Мозговым беседует наш корреспондент Мария АНИСИМОВА.

"Молох"

— Ваша первая встреча с Сокуровым в кино, можно сказать, была знаковой.

— Это был фильм "Камень" по Чехову. Сокуров пришёл, три часа мы говорили о жизни, о театре, о кино, но уже через пять минут я понял, что он меня берёт. Я трезвомыслящий человек, но почувствовал, что у нас с режиссёром возник какой-то мистический контакт.

— И что вы почувствовали, когда поняли, что Сокуров вас "берёт"?

— Для меня кино было всем. Я безуспешно поступал во ВГИК, потом уехал в Ленинград и поступил на курс к потрясающему педагогу Борису Вольфовичу Зону. Мы стали его последним курсом, а среди его учеников — Кадочников, Алиса Фрейндлих, Виторган... Впрочем, у нас тоже курс сильный был: Лев Додин, Наталья Тенякова. Мне сейчас предлагают преподавать. Если я соглашусь, главное, что возьму от своего учителя, это уважительное отношение к личности актёра, человека, умение "вытащить" из него то, что заложено...

— В фильмах Сокурова вы играли Чехова, Гитлера, Ленина. Как вы относитесь к своим столь разным персонажам?

— Первый документальный фильм, который я видел ещё мальчишкой, был фильм о фашизме. Там в одном эпизоде эсэсовцы вводят младенцу яд. Я постарался это забыть, такое нельзя помнить. А в сценарии "Молоха" выведен не монстр, а человек. По воспоминаниям Ольги Чеховой, которая в своё время эмигрировала в Германию и стала там

кинозвездой, в Гитлере сосуществовали два человека: один — закомплексованный, провинциальный, воспитанный (секретарша рассказывала — не было случая, чтобы он не пропустил вперёд женщину), и совершенно другой, тот, который выходил на трибуну. Ведь Гитлер брал уроки актёрского мастерства (сохранились фотографии), сотни раз отрабатывал перед зеркалом позы и мимику. Политики вообще всегда играют.

— То есть вы играли человека, а не политика.

— Сокуров задумал тетралогия — четыре фильма: "Молох", "Телец", "Хирохито" (это японский император, который подписал акт о капитуляции Японии 2 сентября 1945 года). Четвёртый фильм, наверное, будет по "Фаусту" — о власти вообще. Ведь по первому образованию Сокуров — историк, и его интересует эта тема.

С Алексеем Германом.

...и Ленин такой Мозговой

Леонид Мозговой: «Для меня роль вождя — всё равно что Гамлет».

"Телец"

— Но неужели надо показывать Гитлера и Ленина снова и снова?

— Надо. Эрик Фроу, знаменитый психоаналитик, говорит: "Пока мы не поймём Гитлера как человека, мы не поймём сути фашизма". А посмотрите, что творится вокруг! Терроризм — тот же фашизм! И Сокуров предупреждает: "Думайте, кого вы выбираете! Ведь Гитлера избрала цивилизованная страна законным путём!" Но вообще-то я не хочу об этом говорить — я не политик, а актёр. Моё дело играть.

— По поводу "дедушки Ленина" у нас тоже долгие годы существовало одно, чётко сформированное мнение: идеал, "матёрый человечик", а потом мы узнали, что на самом деле всё было не так...

— ...И начались издевательства — двойники, карикатуры. А Сокуров, бе-

зусловно снижая образ Ленина, не унижает его. Ни как личность, ни как политика. Мы показывали трагедию умирающего человека, который осознал, что натворил, — ведь все жертвы были санкционированы им! "Телец" стал и моим покаянием, ведь мы все "творили кумира". Вождя мирового пролетариата играли многие замечательные актёры (кстати, перед съёмками Сокуров сказал мне: "Никаких фильмов не смотреть!"), и я помнил Ленина в исполнении Смоктуновского, Каюрова, Ульянова, но в "Тельце" надо было играть совсем другое. Сокуров показал вождя "раздетым" — абсолютно голым. Для меня эта роль всё равно что Гамлет.

— Вы сказали, что не хотели бы говорить о политике. Она вас не касается?

— В детстве я был очень активным школьником, пионервожатым, занимался общественной работой, а вот когда два раза не поступил во ВГИК, понял, что заниматься лучше всё-таки профессией, и с тех пор не лез ни в какие общественные организации. А после перестройки понял, что я — частный человек. Нас насильно делали общественными, может быть, поэтому сейчас я — актёр-одиночка. У меня пятнадцать моноспектаклей, я не люблю огромные залы (хотя когда работал в Театре музкомедии, приходилось выступать и на стадионе). Моноспектакль "Сон смешного человека" играю в настоящей мансарде, где помещаются всего двадцать человек. Мне кажется, сейчас возрождается искусство слова, а оно, как известно, сеет вечное...

— Когда-то вы говорили, что в ваших моноспектаклях присутствует импровизация. А Сокуров давал вам возможность импровизировать в кино?

— Да. В "Тельце" есть такой эпизод: Ленину стригут ногти, а Крупская перегибается через него и наступает ему на большую ногу! Он переворачивается и вскрикивает: "А-а! Корова!" Вот эту "корову" я придумал.

— Почему-то кажется, что и вы, и Сокуров — люди верующие. Это так?

— Думаю, что Сокуров — человек глубоко религиозный. Я — нет. В церковь не хожу. Мы работаем в миру, работаем в меру своих сил, и всё, что нравственно, тоже направлено "туда". А восстанавливать сейчас догмы — по-моему, не нужно.

Мозговой Леонид

10.02 (01.15.)